

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 342.7

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

**Турсынкулова Динара Ахановна, к.ю.н., старший преподаватель,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы,
Казахстан, dinaraturusa@mail.ru**

Аннотация

Право на забвение – результат развития системы прав человека, сопутствующий внедрению Интернет-технологий в жизнь общества и государства и производное право. Отсутствие норм, которые бы точно раскрывали понятие права на забвение и определяли механизмы его защиты пока отсутствуют, чем и определяется актуальность темы. В российском законодательстве данное право закреплено лишь фрагментарно и состоит в наделении заинтересованного субъекта возможностью требовать удаления ссылок на страницы, содержащие информацию о нём. При более детальном изучении такое право можно понимать более широко, включая в него возможность требовать удаления как ссылок, так и определённых страниц, содержащих информацию о заинтересованном субъекте. Такая позиция обосновывается в статье. Также отмечена возможность рассмотрения права на удаление определённой информации как при жизни заинтересованного гражданина, так и после его смерти (по аналогии с завещанием). Препятствующие реализации такого права обстоятельства, выделенные в статье, связаны с глобальным характером интернет-пространства и сохранением его регулирования лишь на уровне национального законодательства. Проблемным аспектом является и сама техническая сложность удаления информации в сети Интернет. Сосредотачиваясь на проблематике урегулирования данного права в рамках национального

законодательства, автор так формулирует предложение по внесению изменений в Конституцию РФ, предлагая именно за счёт права на забвение расширить круг прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Интернет-технологии, права пользователя социальной сети, права человека, право на забвение, удаление информации в сети Интернет

Статья поступила в редакцию 15.03.2025, одобрена после рецензирования 12.04.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM: SOME PROBLEMS OF CONSOLIDATION AND IMPLEMENTATION

Tursynkulova Dinara Akhanovna, Candidate of Law, Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The right to be forgotten is the result of the development of the human rights system, accompanying the introduction of Internet technologies into the life of society and the state and derivative law. The absence of norms that would accurately disclose the concept of the right to oblivion and define mechanisms for its protection is still missing, which determines the relevance of the topic. In Russian legislation, this right is only fragmentary and consists in giving an interested entity the opportunity to request the removal of links to pages containing information about it. Upon closer examination, such a right can be understood more broadly, including the possibility to require the removal of both links and certain pages containing information about the interested party. This position is justified in the article. The possibility of considering the right to delete certain information both during the lifetime of an interested citizen and after his death (by analogy with a will) was also noted. The circumstances hindering the realization of such a right, highlighted in the article, are related to the global nature of

the Internet space and the preservation of its regulation only at the level of national legislation. A problematic aspect is the very technical complexity of deleting information on the Internet. Focusing on the problem of regulating this right within the framework of national legislation, the author formulates a proposal to amend the Constitution of the Russian Federation, suggesting that it should expand the range of human and civil rights and freedoms through the right to oblivion.

Keywords: Internet technologies, social network user rights, human rights, the right to be forgotten, deletion of information on the Internet

Введение

Права и свободы человека и гражданина в своём большинстве были раскрыты в научных и философских трудах в общем виде уже довольно давно. Относительно давней можно считать и практику их нормативного закрепления. Среди ключевых правовых актов старейшим источником общепризнанных прав человека, остающимся в силе, можно выделить Всеобщую декларацию прав человека [2]. Что же касается национального российского права, то в его рамках в качестве базового источника, где закреплены права человека, выступает Конституция РФ [1].

Учитывая, что эти и многие другие источники закрепления прав человека остаются стабильными на протяжении многих лет, хотя и претерпевают некоторые изменения, институт прав человека в целом можно считать сформировавшимся, стабильным и находящимся на относительно высоком уровне своего развития.

Сказанное все же не означает, что круг прав человека продолжает оставаться неизменным, по крайней мере, если ориентироваться не только на нормативные источники, а учитывать и источники научно-теоретического характера. Здесь имеет место расширение круга прав, и одним из результатов такого процесса стало появление права на забвение, которое в целом

обусловлено внедрением в общественную жизнь Интернет-технологий, в том числе социальных сетей и поисковых систем

Основная часть

Право на забвение, хотя и не получило полноценного законодательного закрепления и эффективной практической охраны до настоящего времени, в научно-теоретических источниках обсуждается активно. Представления о нём сложились вполне определённые, хотя и во многом спорные.

Упоминание об указанном праве в официальных источниках позволяет рассматривать его не только в научно-теоретическом, но и в практическом аспекте. При этом научно-теоретический аспект для раскрытия рассматриваемого права представляется не менее важным, чем практический, поскольку сами правовые нормы, имеющиеся в федеральном законодательстве, подзаконных нормативных правовых актах, международных нормативных документах, не позволяют раскрыть многих особенностей рассматриваемого права.

Аналогичную проблему подчёркивает Е.М. Подрабинок, сетуя на отсутствие легального определения «права на забвение» в нормах действующего российского гражданского законодательства [8, с. 191]. Но стоит сказать, что и в других источниках законодательства, не относящихся к отрасли гражданского права, соответствующие нормы, которые бы позволяли в полной мере раскрыть суть права на забвение, тоже отсутствуют.

Однако есть нормы, которые косвенно раскрывают отечественное понимание права на забвение, именно с позиции российского законодателя. Они были внесены в 2015 в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и обязали оператора поисковой системы, распространяющего в сети Интернет рекламу, по требованию гражданина прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о гражданине, но лишь при условии, что таковая распространяется с нарушением российского

законодательства, носит недостоверный, неактуальный характер, утратила значение для заявителя в силу последующих событий или его действий. При этом исключение составляет информация о событиях, содержащих признаки преступлений, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость [3].

Очевидно, что такое понимание права на забвение является чрезмерно узким и не может быть применено ко многим случаям. В этом его фрагментарность.

Некоторые вопросы вызывает и возможность предъявления соответствующих требований по удалению информации к администрации социальной сети иного сайта, где поисковая система является лишь одним из множества элементов такой сети.

Относительно спорным является и требование, исходя из которого недопустимо удалять информацию о лице, если таковая содержит признаки преступлений, поскольку не вполне понятно, как (на каком основании) сам оператор поисковой системы, не будучи уполномоченным субъектом, будет оценивать соответствующую информацию на предмет наличия признаков преступления. В тех случаях, когда такие признаки очевидны, он может сделать об их наличии объективный вывод, однако сами признаки преступления могут быть и неочевидными.

Остаются вопросы и относительно самих характеристик информации, которая должна быть удалена по требованию заявителя. Недостоверность, неактуальность, утрата значения информацией – все это оценивается весьма субъективно, если для того нет однозначных документальных подтверждений.

Существенная ограниченность понимания права на забвение в указанном случае выражено ещё и в том, что речь идёт именно о поисковой системе. Сами страницы сайта с соответствующей информацией закон не обязывает по

требованию заявителя удалять, хотя при наличии явных нарушений закона может быть принята и такая мера.

Поэтому. Говорить о том, что право на забвение в российском законодательстве детально регламентировано, не приходится. Хотя и о его отрицании говорить было бы тоже неуместно.

Стоит заметить, что рассматриваемое право получило закрепление в законодательстве многих стран мира. При этом во многих случаях оно регламентировано весьма своеобразно. Например, законодательство Франции содержит нормы о гарантиях «права на цифровую смерть», в чем прослеживается некоторая аналогия с завещанием. В рамках данного права гражданин может рассчитывать на то, что после его смерти поставщики online-услуг или же доверенные лица определяют судьбу размещенной в сети Интернет информации о нем именно исходя из его воли [9, с. 131–132].

Думается, что для полноценной реализации такого права сам гражданин должен максимально внимательно подойти к решению соответствующего вопроса, учтя все возможные нюансы такой информации, что особенно сложно. Она имеет совершенно разный характер, быть размещенной на множестве Интернет-ресурсов, причём как национальных, так и зарубежных: в последнем случае решить вопрос о судьбе такой информации о гражданине в полной мере вряд ли возможно. Интернет-пространство в современных условиях является, конечно же, единым, однако, правовое регулирование его режима единством не отличается, а значит, гражданин, проживающий в конкретной стране, может рассчитывать, что как при его жизни, так и при его смерти вопрос забвения вероятнее всего будет решён фрагментарно, то есть лишь в рамках той юрисдикции, в пределах которой он проживает.

Изложенное свидетельствует и о том, что рассматриваемое право условно может быть подразделено на две составляющие: первая касается удаления из сети Интернет информации именно при жизни самого гражданина; вторая

составляющая касается удаления соответствующей информации о гражданине после его смерти.

Относительно проблемы практической реализации права на забвение можно отметить проблемность. Сама практика реализации анализируемого права весьма небогата и только начинает формироваться, по крайней мере, на уровне судов вышестоящей инстанции. Здесь стоит обратиться к Определению Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 849-О [4].

В указанном Определении было акцентировано внимание на ст. 23 Конституции РФ о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, также тайны переписки, и на ч. 1 ст. 24 о запрете на сбор, хранение, использование, распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Именно в рамках этих конституционных положений подчёркнута юридическая значимость иных производных прав, среди которых выделено и право на забвение в сети Интернет.

Конституционный Суд при этом счёл законной возможность ограничения права на забвение из соображений безусловной публичной значимости соответствующей информации, а такую значимость связал с наличием связи с событием преступления.

То есть рассматриваемое право как законодателем, так и судебными органами оценивается в контексте обеспечения баланса между частными интересами конкретного заинтересованного гражданина и интересами общественными, связанными именно с охраной личности, общества, государства от общественно опасных деяний. Изложенное является, безусловно, справедливым и не вызывает сомнений, если говорить не о нюансах, а в целом о пределах реализации рассматриваемого права: определенные пределы такого права должны быть.

Однако такие пределы остаются неконкретными. Проблема отсутствия конкретизации пределов рассматриваемого права связана и с тем, что оно зачастую отождествляется с правом на удаление определённой информации. Но

в науке высказывается мнение о том, что право на забвение в скобочках (забытие) отлично от права на удаление информации. Причём именно последнее является более широким [5, с. 13].

Такой взгляд обоснован, поскольку «забыть» в буквальном смысле именно в контексте функционирования сети Интернет означает, что соответствующая информация не будет показываться. Однако это не значит, что она будет полностью удалена, а потому она может «вспоминаться». Иллюстрируя данную проблему, можно обратить опять же внимание на российское законодательство, в рамках которого гражданин вправе требовать от оператора поисковой системы удалить соответствующую информацию, исключив ссылки на определённую страницу из выдачи поисковой системы, однако, это не означает, что сама интернет-страница, содержащая такую информацию, будет удалена. Это именно тот случай, когда информация о пользователе может быть «забыта», но не удалена полностью и в определённых случаях о ней можно «вспомнить», в том числе и имея ранее сохранённую ссылку.

Ориентируясь на такие взгляды, в литературе высказываются мнения о синонимичности понятий «право на забвение», «право быть забытым», «право требовать удаления ссылок» [8, с. 192].

В случае реализации гражданином такого права удаляются соответствующие ключевые слова из поисковых систем, а доступ к определённым сведениям становится более сложным, что, однако, не значит, что доступ к ним становится полностью невозможным. Такая проблема в целом свойственна другим странам мира, признающим право на забвение в том или ином виде.

Учитывая уровень развития современных интернет-технологий, в литературе даже высказывается мнение о том, что обеспечить в полной мере реализацию рассматриваемого права не представляется возможным, ведь чтобы данную проблему решить, на уровне законодательства должны быть сформулированы требования к алгоритмам, которые используются в рамках

соответствующих интернет технологий, но технологически реализовать такое предложение сложно. Хотя и имеются некоторые положительные примеры, в частности Китай [7, с. 51].

Но, даже если и реализовать указанную возможность, как было сказано ранее, единой правовой основы функционирования Интернет-пространства не создано, а значит реализация такого права оказывается сомнительной.

Открытым остаётся вопрос о пределах реализации указанного права. Законодательство такие пределы связывает лишь с событиями преступлений. В литературе же взгляды относительно общественной значимости общественных интересов несколько отличаются применительно к праву на забвение. В частности, говорится об исторической ценности информации, необходимости устранения возможности злоупотребления правом со стороны заявителей [6, с. 169].

Заключение

Право на забвение - одно из наиболее перспективных, и настоящее время складываются все условия и предпосылки, которые могут позволить закрепить его не только на национальном уровне, но и в рамках ключевых источников международного права.

В рамках данной статьи предлагается круг прав свобод человека и гражданина указанным правом дополнить. Возможно его рассматривать и в качестве неосновного, однако, закрепить целесообразно именно на законодательном уровне. Для этого предлагается дополнить ст. 23 Конституции РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Каждый имеет право требовать удаления информации о нем в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», если удаление такой информации не нарушает интересы государства в области обеспечения государственной и общественной безопасности, а также защиты исторической правды.»

То есть предлагается внедрить более широкий подход к регулированию права на забвение, связывая его не только с удалением ссылок, ну и иной информации, учитывая при этом ключевые интересы общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Известия. 1989. № 344.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 849-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Региональной общественной организации содействия просвещению граждан "Информационно-аналитический центр "Сова"...» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Варламова Н.В. Цифровые права - новое поколение прав человека? /// Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 4. С. 9–46.
6. Волкова Г.Е. Судебная защита «права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 2. С. 165–171.
7. Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к Интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2(39). С. 48–53.

8. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 290–300.
9. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 122–146.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Izvestiya. 1989. № 344.
3. Federal'ny'j zakon ot 13.07.2015 № 264-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon Ob informacii, informacionny'x texnologiyax i o zashhite informacii i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.03.2019 № 849-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` Regional'noj obshhestvennoj organizacii sodejstviya prosveshheniyu grazhdan Informacionno-analiticheskij centr Sova...» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Varlamova N.V. Cifrovye prava - novoe pokolenie prav cheloveka? /// Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 14, № 4. S. 9–46.
6. Volkova G.E. Sudebnaya zashhita «prava na zabvenie» v sovremennoj Rossii: voprosy` teorii i praktiki // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 2022. T. 9, № 2. S. 165–171.
7. Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k Internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. № 2(39). S. 48–53.

8. Podrabinok E.M. Osobennosti osushhestvleniya prava na zabvenie v e`poxu cifrovizacii obshhestva // Permskij yuridicheskij al`manax. 2019. № 2. S. 290–300.
9. Talapina E`.V. E`volyuciya prav cheloveka v cifrovuyu e`poxu // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 14, № 3. S. 122–146.